

УДК 343.12

DOI 10.17223/22253513/18/12

Ю.К. Якимович

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ОСОБЫХ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ

Уголовный процесс включает в себя не только производства по уголовным делам (основные), но также дополнительные и особые производства. Между тем нормы общей части УПК РФ устанавливают правила, определяющие в подавляющем большинстве производства только по уголовным делам. В общей части УПК РФ не указаны даже участники дополнительных производств. Сказанное выше в особенной мере относится к доказательствам и доказыванию. В представленной статье подробно анализируются особенности доказывания в дополнительных и особых производствах. Исследуются вопросы специфики предмета доказывания в этих производствах, особый круг участников, принимающих участие в доказывании, равно как и специфика самих доказательств.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, особое производство, дополнительное производство, предмет доказывания, участники уголовного процесса.

Нетрудно заметить, что правила, установленные разделом III УПК РФ «Доказательства и доказывание», относятся только к производствам по уголовным делам (основным производствам). Между тем кроме производств по уголовным делам (основным) в уголовном процессе имеются также особые и дополнительные производства. И эта позиция в последнее время разделяется многими учеными, исследующими проблемы дифференциации уголовного судопроизводства [6. С. 34–38].

В свое время единственным особым производством было производство по применению принудительных мер медицинского характера [10. С. 14; 12. С. 35; 15. С. 20–21], однако уже тогда ученые, в том числе и я, предсказывали возможность появления новых особых производств [21, 22], сейчас их даже чрезмерно много. Достаточно сказать об избыточности судебно-контрольных особых производств. Что касается особенностей доказывания в судебно-контрольных производствах, об этом достаточно полно писали в свое время А.В. Солодилов [17], а затем Е.В. Носкова [16. С. 10] и другие ученые [13. С. 101; 18; 24. С. 25].

Поэтому остановлюсь лишь на особенностях доказывания по делам о применении мер медицинского характера.

Определенная специфика особого производства по применению принудительных мер медицинского характера [15, 23] выражается в предмете доказывания и в использовании в качестве источника доказательств показаний основного участника производства – лица, в отношении которого оно ведется.

По вопросу о предмете доказывания по делам рассматриваемой категории в литературе высказаны различные мнения. Так, А.И. Галаган писал, что «в данном случае речь должна пойти не об «особых» предметах доказывания, а о конкретных проявлениях обобщенного понятия предмета доказывания...

Совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемой категории дел, должна выводиться на основе общего положения» [10. С. 14]. По мнению А.М. Ларина, ст. 404 УПК РСФСР объединяет предметы доказывания двух видов: один – по делам лиц, заболевших психическим заболеванием до совершения общественно опасного деяния, и второй – по делам лиц, заболевших психическим заболеванием после совершения преступления [11]. На особый, специфический предмет доказывания по делам о применении принудительных мер медицинского характера указывают и другие авторы [15].

Особый характер производства по применению принудительных мер медицинского характера предопределяет и особенности предмета доказывания по этим делам. Это не означает, что нет ничего общего с предметом доказывания по уголовному делу. Напротив, во многом они совпадают.

Но не все те обстоятельства, что указаны в ст. 73 УПК, должны быть установлены по делу о применении принудительных мер медицинского характера. Как писала Т.А. Михайлова, «...здесь подлежит доказыванию сам факт совершения деяния, его общественная опасность, то, что деяние совершено данным лицом» [14]. Не должны (в отличие от уголовных дел) устанавливаться по этим делам виновность, умысел, другие признаки субъективной стороны деяния, смягчающие и отягчающие обстоятельства. Указанное выше относится не только к тем делам, когда решается вопрос о применении принудительных мер к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, но также и к другой категории этих дел: по применению принудительных мер медицинского характера к лицам, заболевшим после совершения преступления. Во втором случае также нет необходимости устанавливать обстоятельства, влияющие на степень ответственности, характер и размеры возможного наказания: суд это сделает после возобновления уголовного дела и при рассмотрении его в суде.

Таким образом, по делам о применении принудительных мер медицинского характера в суде должны быть установлены не все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, а только часть из них. С другой стороны, по данной категории дел должны быть установлены и иные обстоятельства, не указанные в ст. 69 УПК РФ: совершено ли деяние лицом в состоянии невменяемости или наступило ли у данного лица после совершения преступления психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение; представляет ли психическое расстройство лица опасность для него или других лиц либо возможно ли причинение данным лицом иного существенного вреда; подлежит ли применению принудительная мера медицинского характера и какая именно.

Эти обстоятельства указаны в ст. 434 УПК РФ, и установление их необходимо для решения вопроса о том, нуждается или нет лицо, в отношении которого рассматривается дело, в принудительном психиатрическом лечении.

Интересным и небесспорным является вопрос о том, вправе ли лицо, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, так же как обвиняемый и подсудимый, давать объяснения и показания и являются ли содержащиеся в них фактические данные доказательствами по этим делам?

Не чем иным, как выражением презумпции виновности лиц, в отношении которых ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, может быть утверждение о том, что объяснения и показания этих лиц не являются доказательствами по делу [14. С. 82].

Эту позицию разделял в свое время Верховный Суд РСФСР. В определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 8 октября 1979 г. по делу Ш. записано: «Ш. является душевнобольным, и его показания не могли быть приняты как доказательства» [1. С. 8]. Вызывает сомнение категоричность подобных утверждений и постановлений. Во-первых, реализация подобного требования как бы предопределяет положительное решение суда о признании лица душевнобольным. Во-вторых, ограничивается право на защиту, так как предполагается, что органы предварительного расследования и суды не обязаны выслушивать объяснения и показания этих лиц. И, наконец, в-третьих, ведь в принципе не исключается возможность допроса в качестве свидетелей лиц, страдающих психическими недостатками. Большинство лиц, в отношении которых ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, также допрашиваются на предварительном следствии. Анализ этих показаний свидетельствует о том, что далеко не каждое из них следует исключать из числа доказательств: во многих случаях события совершенного деяния изложены достаточно четко¹. Другое дело, что необходимо, как и в аналогичных случаях в отношении свидетелей, потерпевших, выяснять мнения экспертов по этому вопросу и подходить к показаниям этих лиц с учетом их психического состояния на момент дачи показаний. Но вовсе категорически отвергать их – не в интересах ни правосудия, ни охраны прав и законных интересов лиц, в отношении которых производство ведется.

Следует отметить, что последние изменения УПК РФ весьма позитивны в плане определения процессуального положения лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, и обеспечения реализации его процессуальных прав. Так, в соответствии со ст. 437 УПК РФ лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные ст. 46 и 47 УПК РФ процессуальные права, если его психическое состояние позволяет ему осуществлять такие права. При этом учитываются заключение экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и при необходимости медицинское заключение психиатрического стационара. Отсюда следует, что лицо, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, вправе давать показания и его показания являются источником доказательств по этим делам.

¹ Так, К., признанная судом невменяемой, на предварительном следствии дала подробнейшие и детальные показания об утоплении ею в реке двух своих малолетних детей. Эти показания в полной мере подтверждаются другими доказательствами. Поэтому суд вполне обоснованно в определении о применении принудительных мер медицинского характера сослался на эти показания как на источник доказательств (Архив Томского областного суда, дело №1-315-88).

Дополнительными называются производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора [2; 4. С. 22; 7. С. 205; 8; 19. С. 38–45].

В дополнительных производствах также имеют место существенные особенности доказывания. В первую очередь это относится к предмету доказывания. Представленные в суд материалы не являются уголовным делом. В дополнительных производствах не решаются вопросы о наличии преступления, виновности, наказания и т. п. Однако и здесь судом должна быть установлена истина по делу. По дополнительным производствам суду необходимо установить ту степень исправления или, напротив, испорченности осужденного, с которой уголовный закон связывает необходимость изменения правового положения осужденного: усиление или уменьшение оказываемого на него карательного воздействия либо досрочное прекращение такого воздействия.

При условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания необходимо доказать, что:

- для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;
- полностью или частично возместил причиненный преступлением вред в размере, определенном решением суда (ст. 80 УК РФ).

Досрочное освобождение от наказания возможно и в случае заболевания осужденного. Тогда суду необходимо установить, что это заболевание препятствует отбыванию наказания.

Предмет доказывания в любом уголовно-процессуальном производстве предопределяется уголовно-правовыми предписаниями. В основных производствах определение в ст. 73 УПК РФ предмета доказывания основывается на понятии состава преступления и его закреплении в нормах уголовного права. Определение предмета доказывания в дополнительных производствах также возможно только при четком определении оснований для изменения правового положения осужденных в каждом из предусмотренных УК РФ и УИК РФ случаев.

Поэтому в отличие от предмета доказывания по уголовным делам, который в целом один для всех уголовных дел, в дополнительных производствах нет одного предмета доказывания: он зависит от того, какие именно вопросы разрешаются в данном конкретном дополнительном производстве.

Равно как и предмет доказывания по уголовным делам основывается на установленных уголовным законом элементах состава преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, предмет доказывания в дополнительных производствах также должен основываться на нормах уголовно-правового характера. Эти нормы могут быть расположены как в УК РФ, так и в УИК РФ.

Что касается пределов доказывания, то в дополнительных производствах (как и в основных) в полном объеме и достоверно должны быть установлены входящие в предмет доказывания обстоятельства, истина по делу.

Специфичны и субъекты доказывания в дополнительных производствах [3, 5, 9, 20]. В досудебной стадии дополнительного производства субъектом доказывания является администрация исправительного учреждения, орган,

ведущий исполнением наказания, либо его начальник. В определенных пределах в доказывании принимают участие и общественные формирования. С другой стороны, значительно (и не всегда правомерно) ограничены возможности участия в доказывании осужденного, в отношении которого ведется производство, и его адвоката в досудебной части дополнительного производства.

Существенные особенности имеются и в самом процессе доказывания, регламентация которого в действующем уголовно-процессуальном законодательстве вызывает критику.

Доказывание в досудебных стадиях вообще не регламентировано уголовно-процессуальным законом. Применительно к судебным стадиям в ст. 399 УПК РФ указано, что вопросы, связанные с исполнением приговора, разрешаются судом в судебном заседании. Однако анализ дальнейшего текста этой статьи приводит к выводу, что судебное следствие по этим делам можно фактически не проводить: судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя. Затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление. Такой подход неверен. При рассмотрении дел дополнительного производства в суде первой инстанции должно проводиться судебное следствие. Решение может быть вынесено только на основе исследованных непосредственно судом в судебном заседании доказательств. К доказательствам, исследуемым в суде первой инстанции по дополнительным производствам, также должны применяться правила относимости и допустимости.

Так же как и в основных производствах, в судебном заседании по этим делам могут допрашиваться свидетели, назначаться и проводиться экспертизы, исследоваться письменные и вещественные доказательства. Вместе с тем в дополнительных производствах не могут быть использованы такие источники доказательств, как показания потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. С другой стороны, в дополнительных производствах в качестве источников доказательств могут и должны использоваться показания осужденного, в отношении которого ведется дополнительное производство.

Существенной особенностью доказывания в дополнительных производствах является также и то обстоятельство, что не всякое сомнение, которое не представляется возможным устранить в ходе судебного разбирательства, толкуется в пользу осужденного. Это правило должно применяться только в тех случаях, когда решается вопрос об ухудшении положения осужденного. При условно-досрочном освобождении, переводе из тюрьмы в колонию, а из исправительно-трудовой колонии в колонию-поселение, при замене лишения свободы, безусловно, сомнения не могут толковаться в пользу осужденного, поскольку нельзя освобождать осужденного, ослаблять изоляцию его, когда нет уверенности, что в этих условиях он не совершит нового преступления или не окажет отрицательного влияния на других осужденных.

Применительно к условно-досрочному освобождению можно сказать: суд отказывает в условно-досрочном освобождении не только тогда, когда уве-

рен, что осужденный не исправится, но и тогда, когда он не уверен, что осужденный исправится без изоляции от общества.

Рассмотренные выше особенности предопределяют необходимость специальной регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве доказания по делам дополнительного производства.

Литература

1. *Бюллетень* Верховного Суда РСФСР. 1980. № 4. С. 8–9.
2. *Воронин О.В.* Производство по рассмотрению и разрешению дел об условно-досрочном освобождении от наказания по УПК РФ // *Сибирские юридические записки: ежегодник Ассоциации юридических вузов «Сибирь»* / отв. ред. Н.Г. Стойко. Красноярск, 2002. Вып. 2. С. 194–197.
3. *Воронин О.В.* Вопросы определения процессуального статуса участников дополнительных производств УПК РФ // *Вопросы уголовного процесса и правовая реформа: сб. ст. / отв. ред. Н.Г. Стойко.* Красноярск, 2002. С. 128–137.
4. *Воронин О.В.* *Исполнение приговора по УПК РФ: учеб. пособие.* Томск: Изд-во НТЛ, 2006. 140 с.
5. *Воронин О.В.* Особенности процессуального положения осужденного, участвующего в производстве по применению УДО / *Российское законодательство на рубеже веков: трибуна молодого ученого: сб. ст. / отв. ред. В.А. Уткин.* Томск: Том. гос. ун-т, 2004. С. 340–345.
6. *Воронин О.В.* Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении по проекту УПК РФ // *Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст.* Томск: Том. гос. ун-т, 2001. Ч. 7. С. 34–37.
7. *Воронин О.В.* Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 208 с.
8. *Воронин О.В.* Совершенствование условно-досрочного освобождения от наказания как альтернатива лишению свободы // *Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы: сб. материалов Международной конференции, Москва, 29–30 мая 2002 г. М.: ПРИ, 2002. С. 92–95.*
9. *Воронин О.В.* Функциональное содержание деятельности прокурора в производстве по условно-досрочному освобождению // *Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства: материалы научно-практической конференции, Томск, 29–31 января 2004 г.* Томск: Том. гос. ун-т, 2004. С. 238–243.
10. *Галаган А.И.* *Особенность расследования органами внутренних дел общественно опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми.* Киев, 1986. 84 с.
11. *Ларин А.М.* *Следствие и суд по делам невменяемых // Социалистическая законность.* 1969. № 2. С. 44–47.
12. *Ленский А.В., Якимович Ю.К.* *Производство по применению принудительных мер медицинского характера.* М.: Юристъ, 1999. 48 с.
13. *Манова Н.С.* *Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм.* Саратов: Изд-во сарат. гос. акад. права, 2003. 228 с.
14. *Михайлова Т.А.* *Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых // Советское государство и право.* 1986. № 2. С. 80–84.
15. *Николюк В.В., Кальницкий В.В.* *Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера.* Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1990. 40 с.
16. *Носкова Е.В.* *Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ.* СПб.: Юрид. центр Пресс, 2014. 254 с.
17. *Солодилов А.В.* *Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* Томск, 1999. 27 с.
18. *Трубникова Т.В.* *Виды особых производств в уголовном процессе России // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. В.А. Уткина.* Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Ч. 6. С. 133–139.

19. Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск: Том. гос. ун-т, 1994. 104 с.
20. Якимович Ю.К. Дополнительные производства в советском уголовном процессе. Актуальные вопросы борьбы с преступностью: сб. ст. Томск: Том. гос. ун-т, 1990. С. 56–58.
21. Якимович Ю.К. Еще раз о структуре уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. В.А. Уткина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 107–110.
22. Якимович Ю.К. Процессуальные формы направления в ЛТП // Проблемы правоправедения в современный период: сб. ст. / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 68–70.
23. Якимович Ю.К. Структура уголовного судопроизводства // Проблемы правоправедения в современный период: сб. ст. Томск: Том. гос. ун-т, 1990. С. 198–199.
24. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 297 с.

Yakimovich Yury K. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

The peculiarities of proving in special and collateral proceedings

Key words: criminal procedure, evidence, special proceedings, collateral proceedings, fact to be proven, parties to a criminal trial.

Criminal procedure involves main criminal proceedings, collateral and special proceedings. However, the norms of the general part of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (the CPC of the RF) set the rules that determine, predominantly, procedures in criminal cases. The general part of the CPC of the RF does not even specify the parties to collateral proceedings. The above can especially be referred to evidence and proving. The fact to be proven in any criminal proceeding is predetermined by criminal legal prescriptions. In main proceedings the definition of the fact to be proven is based on the notion of *corpus delicti* and its entrenchment in criminal law norms. It is also possible to define the fact to be proven in collateral proceedings in case of clear definition of the grounds for the changing of legal position of convicts in every case provided for by the Criminal Code and the Criminal Procedural Code of the RF.

Consequently, the fact to be proven in criminal cases is common for all such cases but in collateral proceedings it depends on the questions to be resolved in the given proceeding. The fact to be proven in criminal cases is based on the established elements of crime, mitigating and aggravating circumstances; the fact to be proven in collateral proceedings must also be based on criminal legal norms.

As to the limits of proving, the principal fact and circumstances constituting the fact to be proven ought to be established on a full scale and trustworthy both in collateral and main proceedings.

The subjects of proving in collateral proceedings have some peculiarities. The administration of a correctional institution, the body that is in charge of penalty enforcement or its chief constitutes the subject of proving at a pre-trial stage of collateral proceedings. To some extent, public can also take part in proving. On the other hand, the possibilities for the participation of convicts involved in the trial and their lawyers are limited (though, not always rightfully).

The present article gives a detailed analysis of the peculiarities of proving in collateral and special proceedings; the problems of specificity of the fact to be proven, a special pool of participants and the specificity of evidence are under consideration.

References

1. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RSFSR* [Bulletin of the Supreme Court]. (1980) 4, pp. 8-9.
2. Voronin, O.V. (2002) *Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu del ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot nakazaniya po UPK RF* [Proceedings on cases of parole under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Sibirskie yuridicheskie zapiski*. 2, pp. 194-197.
3. Voronin, O.V. (2002) *Voprosy opredeleniya protsessual'nogo statusa uchastnikov dopolnitel'nykh proizvodstv UPK RF* [On determination of the procedural status of participants in additional proceedings of the Code of Criminal Procedure]. In: Stoyko, N.G. (2002) *Voprosy ugovolnogo protsessy i pravovaya reforma* [Issues of criminal procedure and legal reform]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. pp. 128-137.

4. Voronin, O.V. (2006) *Ispolnenie prigovora po UPK RF* [Execution of the sentence under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Tomsk: NTL.
5. Voronin, O.V. (2004) Osobennosti protsessual'nogo polozheniya osuzhdenного, uchastvuyushchego v proizvodstve po primeneniю UDO [Procedural provisions of the convict involved in the proceedings on the application of parole]. In: Utkin, V.A. (ed.) *Rossiyskoe zakonodatel'stvo na rubezhe vekov: tribuna mladogo uchenogo* [Russian legislation at the turn of the century: a tribune of the young researcher]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 340-345.
6. Voronin, O.V. (2001) Poryadok razresheniya del ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii po proektu UPK RF [Decision on cases of parole under the project of the RF Code of Criminal Procedure]. In: Volovich, V.F. (ed.) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal issues of strengthening Russian statehood]. Part 7. Tomsk: Tomsk State University. pp. 34-37.
7. Voronin, O.V. (2004) *Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannykh s uslovno-dosrochnym osvobozhdeniem* [Proceedings on issues related to parole]. Tomsk: NTL.
8. Voronin, O.V. (2002) [Improving parole as an alternative to imprisonment]. *Razvitie al'ternativnykh sanktsiy v rossiyskoy ugolovnoy yustitsii: opyt i perspektivy* [Development of alternative sanctions in the Russian criminal justice: Experience and prospects]. Proc. of International Conference. Moscow. 29th to 30th May 2002. Moscow: PRI. pp. 92-95. (In Russian).
9. Voronin, O.V. (2004) Funktsional'noe sodержanie deyatel'nosti prokurora v proizvodstve po uslovno-dosrochnomu osvobozhdeniyu [Functional content of the the prosecutor's activity in the proceedings on the parole]. *Problemy teorii i praktiki ugolovnogo protsessa, prokurorskogo nadzora i pravookhranitel'noy deyatel'nosti v svete novogo rossiyskogo zakonodatel'stva* [Problems of the theory and practice of criminal proceedings, the prosecutor's surveillance and enforcement activities in the light of the new Russian legislation]. Proc. of the International Research Conference. Tomsk. 29th to 31st January 2004. Tomsk: Tomsk State University. pp. 238-243.
10. Galagan A.I. (1986) *Osobennost' rassledovaniya organami vnutrennikh del obshchestvenno opasnykh deyaniy lits, priznavaemykh nevmenyaemymi* [Investigation by the internal affairs bodies of socially dangerous acts of persons recognized as insane]. Kiev.
11. Larin, A.M. (1969) Sledstvie i sud po delam nevmenyaemykh [The investigation and trial for the insane]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 2. pp. 44-47.
12. Lenskiy, A.V. & Yakimovich, Yu.K. (1999) *Proizvodstvo po primeneniю prinuditel'nykh mer meditsinskogo kharaktera* [Proceedings on coercive medical measures]. Moscow: Yurist'.
13. Manova, N.S. (2003) *Dosudebnoe i sudebnoe proizvodstvo: sushchnost' i problemy differentsiatsii protsessual'nykh form* [Pre-trial and court proceedings: the nature and problems of differentiation of procedural forms]. Saratov: Saratov State Academy of Law.
14. Mikhaylova, T.A. (1986) Rassledovanie i sudebnoe rassmotrenie del o nevmenyaemykh [Investigation and trial of cases of the insane]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 2. pp. 80-84.
15. Nikol'yuk, V.V. & Kal'nitskiy, V.V. (1990) *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' po primeneniю prinuditel'nykh mer meditsinskogo kharaktera* [Criminal procedure activity concerning compulsory medical measures]. Omsk: Omsk Higher School of MIA of the USSR. 40 p.
16. Noskova, E.V. (2014) *Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu sudom zhalob v poryadke stat'i 125 UPK RF* [Proceedings of complaints by the court under Article 125 of the Criminal Code of the Russian Federation]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
17. Solodilov, A.V. (1999) *Sudebnyy kontrol' za provedeniem sledstvennykh deystviy i resheniyami prokurora i organov rassledovaniya, ogranichivayushchimi konstitutsionnye prava i svobody grazhdan v ugolovnom protsesse Rossii* [Judicial control of the investigation and prosecutor's decisions and investigation bodies that limit the constitutional rights and freedom of citizens in the criminal procedure in Russia]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
18. Trubnikova, T.V. (2000) Vidy osobykh proizvodstv v ugolovnom protsesse Rossii [Types of specific procedures in the criminal process of Russia]. In: Utkin, V.A. (ed.) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Part 6. Tomsk: Tomsk State University. pp. 133-139.
19. Yakimovich, Yu.K. (1994) *Dopolnitel'nye i osobyе proizvodstva v ugolovnom protsesse Rossii* [Supplementary and special proceedings in the Russian criminal process]. Tomsk: Tomsk State University.
20. Yakimovich, Yu.K. (1990) *Dopolnitel'nye proizvodstva v sovetskom ugolovnom protsesse* [Supplementary proceedings in the Soviet criminal process]. In: Filimonov, V.D. et al. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupnost'yu* [Topical issues of crime prevention]. Tomsk: Tomsk State University. S. 56-58.

21. Yakimovich, Yu.K. (2000) Eshche raz o strukture ugolovnoogo protsessa [Once again about the structure of criminal process]. In: Utkin, V.A. (ed.) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 107-110.

22. Yakimovich, Yu.K. (1990) Protsessual'nye formy napravleniya v LTP [Procedural forms of directing to the Medical Labour Centre]. In: Volovich, V.F. (ed.) *Problemy pravovedeniya v sovremenny period* [Issues of law studies in modern times]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 68-70.

23. Yakimovich, Yu.K. (1990) Struktura ugolovnoogo sudoproizvodstva [The structure of the criminal proceedings]. In: Volovich, V.F. (ed.) *Problemy pravovedeniya v sovremenny period* [Issues of law studies in modern times]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 198-199.

24. Yakimovich, Yu.K., Lenskiy, A.V. & Trubnikova, T.V. (2001) *Differentsiatsiya ugolovnoogo protsessa* [Differentiation of the criminal process]. Tomsk: Tomsk State University.